

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»

узкая специальность – деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОКУШЕНИЕ НА
ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1302

младший лейтенант полиции

Волков Николай Викторович

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите

Начальник кафедры
полковник полиции

С.М. Мальков

«13» апреля 2018 г.

Руководитель

доцент кафедры

уголовного права и криминологии

кандидат юридических наук, доцент

подполковник полиции

Винокуров Виктор Николаевич

Дата защиты:

«18» июня 2018г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Горюхины Наталья

(специальное звание)

Сидор ВВ
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. История развития законодательства об ответственности за покушение на преступление	6
1.1 История становления и развития института неоконченной преступной деятельности в России	6
1.2 Уголовная ответственность за покушение на преступление в уголовном праве зарубежных стран	15
1.3 Основание уголовной ответственности за покушение на преступление.	24
Глава 2. Понятие и признаки покушения на преступление в уголовном праве РФ	27
2.1 Признаки покушения на преступление и его отграничение от приготовления к преступлению.	27
2.2 Отграничение покушения на преступление от добровольного отказа	45
2.3 Виды покушений в уголовном праве РФ	52
2.4 Проблемы квалификации покушения на преступление	57
Заключение	65
Список литературы.....	68

ВВЕДЕНИЕ

В пространстве современной нам науки уголовного права все более возрастает интерес к исследованиям, касающимся института неоконченного преступления и учения о стадиях преступления. Это обусловлено в первую очередь тем, что указанные правовые категории содержат в себе целый комплекс сложнейших в своих основаниях проблем как теоретического, так и практического характера. Именно это делает необходимым дальнейшее качественное исследование как института неоконченных преступлений, так и учения о стадиях преступных действий, что, в свою очередь, определяет и актуальность данной работы.

Проблема покушение на преступления, как и всего института неоконченной преступной деятельности и ее видов относится к числу важных проблем уголовного права и судебной практики. Для реализации задач уголовного законодательства предполагается всеобщее и конкретное определение круга противоправных деяний, назначение наказания только лицам, признанным виновным в совершении преступлений, и назначение наказания только в зависимости от характера и степени реализации преступных намерений. Реализация таких задач вызывает необходимость выявления и разрешения ряда вопросов, связанных с неоконченной преступной деятельностью, таких ее стадий, как приготовление к преступлению, покушение на преступление и преступление, не доведенное до конца в силу добровольного отказа. При этом наиболее полемичным и проблемным моментом в данном случае является разграничение понятий приготовления и покушение на преступление, а также добровольного отказа от преступных действий.

Актуальность выбранной темы усматривается в том, что выделять стадию покушения на преступление необходимо для правильной юридической оценки совершенного деяния, его правовой квалификации, а также для индивидуализации виновному уголовной ответственности.

Изъяны законодательного регулирования преступности, а также наказуемости преступления, которое не завершено, достаточно часто выражается в полном совпадении как минимальных, так и максимальных сроков назначенного наказания, а иногда приводит к тому, что нижний предел назначенного в итоге наказания оказывается больше максимального.

Исследованием рассматриваемой в данной работе проблематики и ее элементов занимались и занимаются многие отечественные ученые. К числу таковых в дореволюционный период относились О. Горегляд, Г.И. Солнцев, С. Баршев, А.В. Лохвицкий, Н.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев. В рамках советской уголовно-правовой науки – Н.Ф. Кузнецова, А.А. Герцензон, Д.Д. Максаров, Н.Д. Дурманов. В современный период – А.И. Ситникова, М.П. Редин, М.В. Гринь, А.А. Ключев, А.П. Козлов и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за покушение на преступление по российскому уголовному законодательству.

Предметом исследования выступают нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие институт покушения на преступление, его разновидности, объективные и субъективные признаки, а также материалы судебной практики об ответственности за покушение на преступление.

Цель исследования – комплексное изучение понятия и правовой природы покушения на преступление как стадии неоконченного преступления.

Достичь указанную цель возможно путем решения следующих задач:

- изучить генезис развития норм отечественного уголовного законодательства, касающихся покушения на преступление;
- проанализировать ответственность за покушение на преступление в уголовном праве зарубежных стран;
- охарактеризовать понятие и признаки покушения как стадии преступления;

– проанализировать отличие покушения на преступление от действий, составляющих приготовление к преступному деянию;

– проанализировать отличие покушения на преступление от действий, образующих малозначительное деяние;

– выявить критерии отграничения покушения на преступления и прекращения преступления в виду добровольного отказа.

Для выполнения поставленных задач автор считает целесообразным применить следующие методы: 1) исторический, который выражается в том, что при рассмотрении проблемы исследуется ее исторический аспект, 2) сравнительный, заключающийся в сопоставлении элементов представленной проблемы, 3) анализа и синтеза, состоящий в выявлении и обобщении основных черт и особенностей покушения на преступление, 4) конкретно-социологических исследований, выражающийся в переработке и отборе необходимой достоверной информации о важнейших сторонах исследуемой проблемы в целях проведения определенных теоретических обобщений.

Автор, анализируя данную проблему, использовал различные источники. В первую очередь это Конституция РФ и Уголовный кодекс РФ, статьи которого предусматривают уголовную ответственность и наказание за неоконченное преступление. Автор основывался на законах и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Также для определения и анализа признаков покушения и его видов используется научная, учебная литература, материалы периодических изданий. Работа, помимо теоретического материала, опирается на судебную практику.

Структура работы соответствует поставленным задачам и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, и заключения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1.1 История становления и развития института неоконченной преступной деятельности в России

История развития института неоконченного преступления начинается в России с изучения Русской Правды. Историк-правовед И.А. Исаев считает, что «Русская Правда наряду с оконченным преступлением выделяла покушение на преступление, но не совершенное, так как в обязательном порядке наказывался человек, обнаживший меч, но не ударивший и убравший сам его обратно безо всякого на то побуждения»¹. При этом наказание за «вынимание меча без удара» (ст. 9) предусматривалось в одну гривну. Достаточно невысокий размер санкции за такое поведение характеризует то, что действия виновного не рассматривались как покушение на жизнь или здоровье, а оценивалось как отказ от преступления. Из этого следует, что Русской Правде не был известен институт покушения на преступление, понятие покушения в древнерусском праве не существовало, так как действия лица, обидевшего другого, рассматривались как оконченное деяние, за которое полагалась кровная месть либо существенное наказание.

Судебник 1497 г. также не содержит никаких норм, предусматривающих ответственность в случае не доведения до конца преступления. Однако некоторые историки Судебника усматривают в статье 9 данного документа несколько видов покушений: покушение на государственную власть и покушение на правопорядок. Статья 9 гласит: «А государскому убийце и коромольнику, церковному татю, и головному, и

¹ Исаев И.А. История России: Правовые традиции. - М., 1995. С. 13.

подымнику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дате, казнити его смертною казнью»².

Данную точку зрения опровергают другие ученые, поскольку в указанной статье дан перечень опаснейших лиц для государства, в первую очередь таких, как убийцы, изменники, воры церковного имущества, похитители холопов, подстрекатели и бунтовщики и разбойники.

Тем не менее, исследователи Судебника дважды используют термин «покушение»: вначале – в отношении изменников, а потом - в отношении лиц, организовавших бунты. В первом случае отмечается, что преступник совершает покушение на государственное устройство, а во втором - к покушению относятся действия бунтовщиков, посягающих на общественный порядок. Однако каких-либо конкретных данных, показывающих, что подобные деяния признавались именно покушениями в собственном смысле этого слова, не имеется. Даже «голый умысел» в указанных ситуациях рассматривался в качестве оконченного деяния и наказывался вплоть до смертной казни. Таким образом, при изучении Судебника допускается терминологическая замена: понятие «посягательство» подменяется понятием «покушение», поскольку законодатель фактически имел в виду преступления, направленные против представителей государственной власти, а не покушение в его современном понимании.

Судебник 1550г. не дополнил в своем содержании каких-либо положений о неоконченном преступлении и являлся практически новой редакцией предыдущего Судебника. Одним из новых преступлений, появившихся в Судебнике 1550 года, стала «подписка», то есть подделка документов, под которой понималось «кормление пером». Однако подписка не воспринималась как покушение на преступление. Согласно взглядам того времени, каждая попытка получения незаконных денег рассматривалась как оконченное преступление и строго наказывалось.

² Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2. -М. 1985. С. 69.

Современные исследователи полагают, что уже Соборное Уложение 1649г. содержит указание на приготовление к фальшивомонетничеству, а последующий Указ 1661г. «установил и стадии совершения преступления».

Уложение 1649 г. предусматривало также ответственность за умысел, направленный против здоровья Государя (ст. 86) умысел на убийство господ (ст.248). Исследователи справедливо отмечают, что Уложение не предусматривает покушения на жизнь Государя, поскольку уже само выказывание умысла считается самостоятельным преступлением. При этом не ставится вопрос, каким является преступление: оконченным или неоконченным.

В рамках дореволюционной правовой науки активная и оформленная разработка рассматриваемых категорий началась лишь в начале XIX столетия. При этом первоначальные подходы не проводили четкой границы между неоконченной преступной деятельностью, ее видами и собственно стадиями совершения преступления.

Так, Свод законов 1832 г. предусматривал только три стадии преступления: обнаружение умысла (ст. 8), покушение (ст. 9) и оконченное преступление.

В статье 2 дано определение покушения на преступление, признаками которого явилось: 1) наличие намерения совершить преступление; 2) проявление намерения в действии, необходимым следствием которого является совершение преступления; 3) прерванность совершенных действий. Из этого определения следует, что законодатель отграничил покушение на преступление от обнаружения умысла к преступлению наличием в деяниях, составляющих покушение на преступление, признаков объективной стороны желаемого преступления.³

³ Свод законов Российской Империи / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Сост. И.П. Балканов. - СПб, 1912. Кн. 5, Т. 14, с. 99.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в свою очередь определяла каждую ступень осуществления воли, устанавливало виды некоторых из них, а также условия и размер ответственности.

В статье 8 Уложения 1845 года сказано: «При суждениях о преступлениях умышленных принимаются в уважение и различаются: один лишь чрез что-либо обнаруженный на преступление умысел, приготовление к приведению оного в действие, покушение на совершение и само совершение преступления»⁴.

В статье 9 Уложения закрепляется «изъявление на словах или письменно, или же иным каким-либо действием намерения учинить преступление почитается признаком умысла. К числу таких признаков принадлежит угрозы, похвальбы и предложения сделать какое-либо зло».⁵

Отметим, что эта понятие было использовано в конструкции самостоятельных оконченных преступлений Особенной части Уложения. Например, в статье 176 было предусмотрено наказание тому, кто «дерзнет публично в церкви с умыслом возложить на славимого в Единосущной Троице Бога, или на Пречистую Владычку нашу Богородицу и присно - Деву Марию, или на четный Крест Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на бесплотные Силы Небесные, или на Святых Угодников Божьих и на их изображение»⁶.

Уложению о наказаниях 1845 года была знакома норма о покушении на преступление. Так, согласно ст. 11 данного правового акта покушением признавалось «всякое действие, коим начинается или продолжается приведение злого намерения в исполнение». Из этого следует, что покушение является таковым, если оно характеризуется наличием преступной воли, умыслом и началом осуществления преступления. Отметим некую

⁴ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X-1917 г.) / Сост. В.А. Томсинов. - М., 2001. С. 223.

⁵ Там же. С. 222

⁶ Там же. С. 231.

особенность законодательной позиции данного Уложения. В нем были предусмотрены три признака покушения на преступление:

1) лицо прекратило начатое преступление по собственной воле (наказание применяется, если в действиях присутствуют признаки другого оконченного преступления) (ст. 113);

2) действия лица были прерваны по независящим от него обстоятельствам (ст. 114);

3) лицо сделало все, что считало нужным, но преступный результат не наступил по независящим от него обстоятельствам (ст. 115).

Итак, в указанных нормах законодатель выделил в отдельные статьи: простое покушение, покушение, остановленное по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного и оконченное покушение. В первом случае покушение по Уложению 1845 г. схоже с добровольным отказом от совершения преступления по УК РФ. При этом это особенно заметно в окончании данной нормы «по собственной воле». Именно данный признак характеризует любое начатое преступное деяние согласно нормам УК РФ при добровольности отказа от его совершения как добровольный отказ от совершения преступления. Кроме того, очевидно, что простое покушение различалось по степени близости его к оконченному деянию.

Необходимо отметить, что в Уложении 1903 года законодателем раскрывается этимология понятия «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление». Покушением признавалось действие, которым начинается исполнение преступного умысла, но не доведенное до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного. Хотя само определение оконченного преступления в нем не раскрыто. За покушение на преступление поведение виновного наказывалось только в том случае, если оно было остановлено по не зависящим от воли виновного обстоятельствам.

Таким образом, Уложение 1903 года предусматривало основания для добровольного отказа от совершения преступления и устанавливало, что в таком случае совершенное лицом деяние не являлось наказуемым.

Отметим еще некоторые исторические особенности в законодательстве дореволюционного периода. Во-первых, в законодательстве содержалась идея о том, что не существует покушения, совершаемого с формой вины неосторожности. В преступлениях по неосторожности ответственность наступает только с момента действительного причинения вреда. Покушение невозможно: 1) при преступном безразличии по отношению к тому последствию, на которое не направляется воля виновного (косвенный умысел); 2) преступном бездействии или неисполнении каких-либо требований закона, так как в подобных случаях не может быть и речи о каком-либо действии, которым начиналось бы приведение в бездействие в исполнение, следовательно, наказание возможно только по истечении срока, необходимого для осуществления требований закона, когда нарушение является уже полным.

Степень наказания за покушение на совершенное преступление согласно Уложению 1903 года зависела от тяжести планируемого преступления, в некоторых случаях была специально оговорена в законе. Наказания, установленные в законе за оконченные преступные деяния, могли быть смягчены на основании ст. 53 Уложения 1903 г. Покушение на проступки не влекло за собой наказание.

Таким образом, законодатель в Уложении 1903 года отказался от общей ответственности за покушение на совершение преступления, ограничив ее тяжкими преступлениями, специально указанными в законе.

Говоря о ступенях развивающейся преступной деятельности как проявлении вонне преступной воли, Н.С. Таганцев логически сводил их к трем типам: «1) воли обнаружившейся, заявившей чем-либо свое бытие, но не приступавшей еще к осуществлению задуманного; 2) воли осуществляющейся, т.е. покушающейся учинить преступное деяние, и 3) воли осуществившейся». В первом случае речь идет об обнаружении умысла, не являющемся уголовно наказуемым; во втором случае – о приготовлении к

совершению преступления; в третьем – о покушении на совершение преступления⁷.

В советский период теоретическая разработка вопросов предварительной преступной деятельности началась в 20-е годы XX века. В Руководящих началах (1919 г.) было определено понятие покушения, однако ему, в сущности, не придавалось самостоятельного значения, так как отрицалась необходимость учета стадии осуществления преступного намерения при назначении наказания.

Уголовная ответственность за покушение на преступление была установлена Уголовным кодексом РСФСР (1922 г.), ст. 13 которого выделяла два вида покушений: оконченное и неоконченное. Данная классификация была сделана без выделения критериев разграничения, что вызвало определенные сложности в судебно-следственной практике того периода.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. выделял покушение на преступление, но не давал определения ему. Причем закон не содержал ссылки на обязательное смягчение наказания за неоконченное преступление.

Принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. установило необходимость верного определения той стадии, на которой прекратилась деятельность виновного. Этот факт стал иметь значение не только для верной юридической квалификации совершенного преступного деяния, так и для назначения вида и размера наказания. Согласно статье 15 УК РСФСР покушением на преступление признавалось «умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного».

Следующим шагом в реформировании российского уголовного законодательства является теоретическая модель Уголовного кодекса,

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Лекции. М., 1994. С. 290–291

которая представляет собой многолетний труд многих ученых, понимавших, что советское законодательство требуется изменить.

Авторами по-новому была сформулирована норма о покушении на преступление. В частности, предлагалась более краткое определение покушения по сравнению с УК РСФСР 1960г., а также употреблялось более точное описание объективного признака – «начало совершения преступления». Достоинством формулировки покушения является уточнение признака прерванности, что позволило в дальнейшем законодателю провести разграничение между покушением и оконченным преступлением по следующим основаниям: во-первых, введение признака прерванности – «не оконченное по не зависящим от лица обстоятельствам» – дало возможность ввести в УК РФ 1996г. понятие оконченного преступления; во-вторых, использование термина «обстоятельства» вместо «причина» расширяло спектр действия прерванности начатого преступления; в-третьих, авторы теоретической модели УК отказались от термина «воля», поскольку он, действительно, не обладает свойством однозначности при характеристике психической деятельности субъекта преступления.

Модельный кодекс внес принципиальные изменения в наказуемость за покушение. При этом разработчики не привели конкретный размер наказания за покушение на преступление, а ограничились указанием на то, что «покушение на преступление наказывается менее строго, чем соответствующее оконченное преступление». Одновременно была сделана попытка нормативно закрепить правовые последствия покушения на негодный объект и с негодными средствами. Понятия этих видов покушения в теоретической модели не дается, но в ч.5 ст.80 модельного УК предусмотрено: «Лицо, совершившее покушение на негодный объект и с негодными средствами, может быть освобождено судом от наказания».⁸

⁸ Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. С. 59.

Однако ч.5 ст.80 теоретической модели УК не конкретизировала основание освобождения лица от наказания в случае негодного покушения.

Следующим этапом развития института неоконченного преступления стало обсуждение проекта основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и дальнейшее их принятие. Однако авторами при определении покушения не была включена в текст новелла, предложенная авторами теоретической модели УК. Авторы Основ повторили определение покушения, данное в УК РСФСР 1960 года, заменив только термин причины на обстоятельства.

Разработке и принятию УК РФ 1996 года предшествовали четыре проекта Уголовного кодекса в 1990, 1992, 1994 и 1996 годах. Сравнивая нормы о покушении во всех четырех проектах, можно отметить, что нормы о покушении во всех идентичны, однако в двух последних проектах нормы были выделены в отдельные статьи. Но в отличие от законодательства 1960 года, авторы проектов внесли существенные изменения в институт покушения на преступление. Так, к покушению стали относиться не только действия, но и бездействия. А также был уточнен признак прерывности покушения с использованием термина «обстоятельства». В 1996 году был принят УК РФ, который повторил понятие покушения, содержащееся в проектах УК.

Таким образом, в рамках дореволюционной правовой науки активная и оформленная разработка покушения на преступление началась лишь в начале XIX столетия. Впервые только Свод законов предусмотрел ответственность за покушение на преступление.

В советский период развитие норм о покушении на преступление характеризовалось тенденцией законодательного его закрепления, а наказание назначалось в меньших размерах, чем за оконченное преступление.

В то же время институт покушения в советском уголовном праве не получил единообразного доктринального и практического толкования,

общественной опасности преступника, мог определить равное наказание как за оконченное преступление, так и за покушение на него, полагая, что общественная опасность преступника не меняется, удалось ли ему или нет достигнуть преступного результата.

УК РФ 1996 года покушением на преступление признал умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. УК РФ в отдельной статье предусмотрел за покушение пониженное наказание: не более трех четвертей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в санкции Особенной части за соответствующее оконченное преступление. При этом смертная казнь и пожизненное лишение свободы за покушение не назначаются (ст. 66 УК).

1.2 Уголовная ответственность за покушение на преступление в уголовном праве зарубежных стран

Нормы о неоконченном преступлении представляют собой один из ключевых институтов уголовного законодательства любого государства. Ведь от правильного определения момента окончания преступления, стадии, на которой преступление было прервано, зависит не только правильная квалификация деяния, но и назначение справедливого наказания.

В связи с этим вызывает интерес вопрос конструирования норм о неоконченном преступлении в уголовном законодательстве зарубежных стран. Опыт правового регулирования отмеченного института в уголовных законах государств различных правовых систем позволяет взглянуть на отечественную законодательную практику под иным углом, с более обогащенным пониманием сущности рассматриваемой проблемы. Нужно отметить, что компаративистский аспект дифференциации ответственности и техники конструирования норм о неоконченном преступлении в

существующих работах либо не раскрывается, либо исследуется поверхностно.

Предусмотренные в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ составы преступлений формулируются, как оконченные криминальные деяния. Однако в реальной жизни и практике преступления не всегда доводятся до конца, по определённым обстоятельствам, прерываясь на более ранних стадиях развития посягательства. В отличие от отечественного уголовного права, которое устанавливает уголовную ответственность не только за покушение на совершение преступления, но и за приготовление к преступлению, большинство уголовных законов зарубежных стран не предусматривает ответственности за приготовление к совершению преступления.

Доктриной общего права исторически было выработано три правовых понятия, связанных с неоконченной преступной деятельностью: покушение (*attempt*), сговор (*conspiracy*) и подстрекательство (*incitement*). Покушение в англо-американском праве по субъективной стороне представляет собой умысел, направленный на совершение такого деяния, которое в своем окончательном виде является предусмотренным уголовным правом самостоятельным преступлением.

В современном английском уголовном праве исторически сформировавшаяся доктрина покушения с незначительными изменениями и с учетом рекомендаций Правовой комиссии для Англии и Уэльса была воспроизведена статутным законодательством в Законе о преступном покушении 1981 г. Статьей 1 Закона о преступном покушении предусмотрено, в частности, следующее: «(1) Если с намерением совершить правонарушение, к которому применима настоящая статья, лицо совершает действие, которое является более чем просто приготовительным к совершению правонарушения, оно виновно в покушении на совершение правонарушения. ...(4) Настоящая статья применяется к любому правонарушению, которое, если бы оно было окончено, являлось бы

преследуемым в Англии и Уэльсе по обвинительному акту, за исключением: (а) сговора (как преступления по общему праву либо как предусмотренного ст. 1 Закона об уголовном праве 1977 г. или любым иным законоположением); (в) помощи, способствования, советования, убеждения или подстрекательства к совершению правонарушения; (с) правонарушений, подпадающих под ст. 4(1) (помощь правонарушителям) или 5(1) (принятие или соглашение принять вознаграждение за нераскрытое информации об арестном правонарушении) Закона об уголовном праве 1967 г.»⁹.

Статьей 4(1) Закона о преступном покушении возможное наказание за покушение на совершение преступления было определено как равное наказанию за совершение оконченного преступления.

В структуре уголовно наказуемого покушения следует выделять, во-первых, объективный, физический элемент (*actus reus* покушения) и, во-вторых, субъективный элемент (*mens rea* покушения).

Что касается *actus reus* покушения, то согласно ст. 1(1) Закона о преступном покушении оно заключается в совершении действия, «которое является более чем просто приговорительным к совершению правонарушения». Наиболее значимы в этом определении слова «более чем просто приговорительным». В уяснении их значения возможны два подхода: субъективный и объективный. Первый ставит во главу угла *mens rea* покушения; тем самым для констатации последнего достаточным признается совершение любого действия во исполнение преступного намерения. Объективный подход, в свою очередь, предполагает, что покушение образуют только такие действия, которые стоят близко к окончанию преступления. И доктрина, и судебная практика пока не определились (если это вообще возможно) в том, какой из подходов стоит за словами «более чем просто приговорительным». Как следствие, решение вопроса о качественном характере действий обвиняемого отнесено на усмотрение присяжных (за

⁹ Уголовное право зарубежных стран. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. М., 2009. С. 215.

которыми, конечно же, маячит фигура председательствующего судьи и ревизионного «ока» апелляционной инстанции): согласно ст. 4(3) Закона о преступном покушении если, по мнению судьи, доказательства свидетельствуют о наличии покушения на совершение преступления, тогда *per se* вопрос о том, образует ли действие лица покушение, будучи «более чем просто приговорительным», является вопросом факта, подлежащим разрешению присяжными.

Вторым элементом уголовно наказуемого покушения является *mens rea*, определенная в ст. 1(1) Закона о преступном покушении как намерение совершить преступление.

В Модельном УК США 1962 г. в определение покушения включен критерий «существенного шага», при этом он определяется, как и в Англии, через субъективный признак – совершение «с целью», т.е. фактически объективный критерий покушения заменен субъективным.

Страны с континентальной системой права также содержат понятие покушения на преступление. Так, в уголовном праве Франции покушение на преступное деяние определяется как начало исполнения преступного деяния при отсутствии добровольного отказа. Любое покушение, таким образом, характеризуется двумя обязательными элементами: а) началом исполнения преступного деяния (материальный элемент) и б) отсутствием добровольного отказа от завершения преступного деяния (моральный элемент).

Началом исполнения признаются такие действия, которые очевидно и тесно связаны с преступным деянием и прямо ведут к деликту, когда исполнитель уже находится в стадии, непосредственно ведущей к совершению преступного деяния, когда между совершенными действиями и преступным деянием не существует большого психологического «разрыва» и когда совершенные действия дают все основания полагать, что лицо будет стремиться к своей цели.

Однако в судебной практике встречаются довольно противоречивые решения. Так, покушением на совершение кражи были признаны ожидание

на лестнице инкассатора и на улице – машины, перевозящей денежные ценности, проникновение ночью без обуви в жилой дом, проникновение в дом необычным способом и даже невозможность человека объяснить свое присутствие в чужом жилом помещении. Покушение на кражу автомобиля судебная практика усмотрела в проникновении в автомобиль, оставленный открытым, и нахождении за рулем. Практика признала покушением на незаконное прерывание беременности как случай, когда хирургические инструменты, лицо, производившее аборт, и женщина находились в положении вмешательства, так и случай, когда между этими людьми была достигнута договоренность о цене за производство аборта; покушением на незаконное приобретение наркотиков – простое их испрашивание.¹⁰

Германская доктрина и судебная практика исходят из того, что покушение имеет место, если лицо по его представлению о деянии непосредственно начало выполнение состава закона умышленного преступления или проступка, но еще не окончило выполнение состава закона. Параграф 22 главы 2 дает такое определение покушения: «покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по своему представлению о деянии, непосредственно начинает осуществлять состав преступления»¹¹. По уголовному законодательству ФРГ покушение на преступление наказуемо всегда, покушение на проступок – лишь в том случае, если это прямо предусматривается законом. Покушение может наказываться мягче, чем оконченное деяние, если же лицо не сознает, что покушение либо из-за вида объекта, на который покушение направлено, либо из-за средств, с помощью которых должно было осуществиться, вообще не могло привести к окончанию деяния. Следовательно, законодательство ФРГ предусматривает в качестве неоконченного преступления только покушение на совершение преступления.

¹⁰ Уголовное право зарубежных стран. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. М., 2009. С. 293

¹¹ Уголовный кодекс ФРГ. М.: Юридический колледж. МГУ. М., 1996. С. 12.

В УК Испании в ст. 16 дается определение покушения: «покушением на преступление признаются действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, и которые объективно должны были привести к определенному результату, однако данный результат не достигается по причинам, независимым от воли лица». Статья 15 УК Испании устанавливает, что «наказуемыми являются оконченное преступление и покушение на преступление. Проступки наказываются только тогда, когда они были окончены, за исключением покушений на преступление против личности и имущества»¹². Таким образом, наказанию подлежит только виновный в покушении на преступление, а виновный в покушении на проступок наказывается лишь в случаях, когда он совершает посягательство против личности или имущества. В то же время Уголовный кодекс Испании предусматривает обязательное смягчение наказания на одну или две степени за покушение на преступление

Согласно главе 23 УК Швеции «лицо, которое начало совершать преступление и не довело его до конца, должно быть, в случаях, когда существуют специальные положения для цели, приговорено за покушение на совершение преступления, если имелась опасность того, что действия могли привести к завершению преступления, или если такая опасность была предотвращена только благодаря случайным обстоятельствам»¹³. Наказание за покушение не должно быть более того, что полагается за оконченное преступление и не менее, чем тюремное заключение, если наименьшим наказанием за оконченное преступление является тюремное заключение на срок в два года или более.

В УК Италии также дается определение покушения: «Тот, кто совершает действия, способные причинить вред и непосредственно

¹² Уголовный кодекс Испании. М. : Зерцало, 1998. С. 10

¹³ УК Швеции// http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii.asp

направленные на совершение преступления, отвечает за покушение, если действие не доводится до конца или результат не наступает»¹⁴.

Особенности регулирования имеет институт неоконченного преступления в Израиле. Он, по общему правилу, представлен несколькими нормами в Законе об уголовном праве Израиля: в ст. 25 приводится понятие покушения; в ст. 26 говорится о невозможности совершения преступления; в ст. 27 устанавливается особое наказание за покушение; ст. 28 регулирует освобождение от уголовной ответственности в связи с раскаянием¹⁵. В ст. 25 Закона об уголовном праве Израиля понятие покушения трактуется так: «Лицо, признаётся как покушавшееся на преступление с целью его совершения, если совершило деяние, которое содержит в себе больше, чем просто приготовление к преступлению, и при этом преступление не было доведено до конца». Такая трактовка близка теории «последнего ближайшего шага» (lastproximatestep) в английском уголовном праве, которая считает, что если лицо сделало все, что, как оно полагало, было необходимо для конкретного результата, который, будучи достигнут, составил бы преступление, то налицо покушение. Также содержится важное замечание, состоящее в том, что для наступления уголовной ответственности не имеет значения, что не представлялось бы возможным совершить замышляемое лицом преступление из-за ситуации, которую покушавшийся не мог осознавать либо в отношении которой он ошибался. То есть, не имеет значения, мог бы в действительности человек совершить задуманное или нет – уголовная ответственность все равно бы наступила. В реальной действительности данное обстоятельство может повлиять только на вид и размер назначаемого наказания, в совокупности с другими факторами.

В Законе об уголовном праве Израиля также содержится ответственность за покушение на отдельные виды преступлений. Так, в ст.

¹⁴ Уголовное право зарубежных стран. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. М., 2009. С. 293

¹⁵ Закон об уголовном праве Израиля : пер. с иврита / науч ред. Н.И. Мацнев ; предисл. и пер.: М. Дорфман. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 18.

305 «Покушение на преднамеренное убийство» установлена уголовная ответственность за умышленные посягательства на жизнь человека сроком до двадцати лет тюремного заключения. И в данном случае законодатель не предусмотрел никакого смягчения наказания по сравнению с убийством (ст. 298), хотя на практике суды учитывают реально причиненный вред и отсутствие последствия в виде смерти человека. Также в ст. 330 «Покушение на причинение телесных повреждений взрывчатым веществом» предусмотрена ответственность в виде тюремного заключения сроком на четырнадцать лет. Казалось бы, что в данном случае речь идет о покушении на личность, но в диспозиции статьи говорится о закладке взрывчатого вещества (более правильно – взрывного устройства), поэтому фактически установлена уголовная ответственность за приготовление к совершению террористического акта, целью которого является причинение вреда здоровью человека. В ст. 34 Закона об уголовном праве Израиля указано, что за покушение, подстрекательство, покушение на подстрекательство либо пособничество, содействовавшее совершению проступка, наказание не назначается, т.е., по сути, отсутствует уголовная ответственность. Это все равно, как если бы в России устранили бы уголовную ответственность за покушение на преступление небольшой тяжести. Покушение на подстрекательство представляет собой разновидность института соучастия как попытку организовать группу для последующего совершения преступления. За покушение на подстрекательство, склоняющее лицо совершить преступление, по общему правилу, назначается не менее половины минимального размера предусмотренного за данное преступление наказания.

Напротив, в УК КНР, в отличие от большинства зарубежных уголовных кодексов предусматривается ответственность и за приготовление к преступлению. Причем обязательное снижение срока или размера наказания за неоконченное преступление отсутствует. Покушением на преступление признается действие, непосредственно направленное на

совершение преступления, если при этом преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от воли преступника. За покушение на преступление можно назначить наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, либо наказание ниже низшего предела (ст. 23 УК Китая)¹⁶.

В уголовных кодексах государств стран СНГ вопросы неоконченного преступления нормативно решаются, так же, как и в УК РФ.

Уголовный закон Украины выделяет два вида покушения на преступление: оконченное покушение и неоконченное покушение. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК Украины покушение на совершение преступления признается оконченным, если лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, но преступление не было окончено по причинам, не зависящим от его воли. Часть 3 этой же статьи определяет понятие неоконченного покушения: покушение на совершение преступления является неоконченным, если лицо по причинам, не зависящим от его воли, не совершило всех действий, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца.

Таким образом, большинство зарубежных кодексов не выделяют приготовления к преступлению и не назначают за него уголовной ответственности. Как правило, в Общей части зарубежных Уголовных кодексов провозглашается уголовная ответственность за покушение на преступление, а наказание за приготовление распространяется лишь на некоторые, исключительные преступления (в основном, относящиеся к государственным преступлениям). Отсутствие уголовной ответственности за приготовительные действия в законодательстве большинства зарубежных стран заменяется расширением формулировки покушения на совершение преступления. Несмотря на некоторые различия в определении покушения на преступление, оно сводится к достаточно широкому понятию «начало исполнения». Это позволяет включать в него действия, которые в нашем

¹⁶ Уголовный кодекс КНР / под ред. А.И. Коробеева. СПб. Юридический центр Пресс. 2001. С. 24.

уголовном законодательстве могут признаваться лишь приготовлением к совершению преступления.

1.3 Основание уголовной ответственности за покушение на преступление

Согласно статье 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Относительно основания уголовной ответственности за покушение в доктрине уголовного права высказаны самые различные точки зрения. Например, Трайнин А.Н. считал, «что покушение имеет место там, где имеются все элементы состава преступления, за исключением последствий». При этом он отмечал, что «особенности покушения заключаются в том, что здесь отсутствие одного из элементов состава, вопреки общему принципу, не устраняет уголовной ответственности за совершенное действие, а создает особое положение ответственности за неоконченное преступление»¹⁷.

Обособленную позицию занимал И. С. Тишкевич, который считал, что «привлечение к ответственности за покушение имеет лишь ту особенность, что для уголовного осуждения в таких случаях необходимо и достаточно, чтобы виновный частично выполнил состав преступления»¹⁸.

Более обоснована позиция о том, что в неоконченных преступлениях всегда имеются составы приготовления к определённому преступлению либо покушение на определенное преступление, признаки которых определяются диспозициями норм Особенной части и положениями статей Общей части УК, в частности определяющих приготовление к преступлению и покушение на преступление. Так, например, В.С. Прохоров пришел к выводу, что «приготовление, покушение образуют самостоятельные, предусмотренные

¹⁷ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 307.

¹⁸ Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). М., 1958. С.8.

законом составы преступлений. Различные составы преступления, в которых выражается конкретное преступное деяние, разные формы одного и того же содержания. Определение в нормах Общей части уголовного законодательства (ст. ст. 15 и 17 Основ) ряда общих признаков, образующих в их сочетании с признаками составов преступлений, предусмотренных в Особенной части, самостоятельные составы преступлений, является способом конструирования законодателем составов преступлений»¹⁹.

Это обосновывается тем, что неоконченное преступление, в том числе и покушение, охватывается понятием преступления (ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 29 УК РФ). Вторым аргументом, который приводится, состоит в том, что законодатель в ст. 8 УК РФ использовал выражение «предусмотренного настоящим кодексом», а не «предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса». Также законодатель в ч. 3 ст. 29 УК РФ установил, что уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за оконченное преступление со ссылкой на ст. 30 УК РФ. Поэтому положение статьи 8 УК РФ равным образом относится как к оконченному, так и неоконченному преступлению. Следовательно, основанием уголовной ответственности за покушение является совершение деяния, содержащего все признаки состава покушения на преступление любой тяжести, предусмотренное Особенной частью УК РФ. Таким образом, последняя точка зрения на основании уголовной ответственности за покушение будет более правильной.

Сущность покушения, по нашему мнению, обусловлена совокупностью двух компонентов деяния: 1) субъективной опасностью (виной лица) и 2) объективной вредоносностью деяния (общественной опасностью). Вина – это психическое отношение лица к совершенным им преступным действиям (бездействию) и его общественно опасным последствиям. Общественная опасность преступления представляет собой способность вызвать, причинить вред объектам, охраняемым уголовным правом. То есть каждое преступление

¹⁹ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 48.

причиняет вред конкретному объекту или создает угрозу причинения такого вреда (последнее как раз и характерно для неоконченного преступления).

В этой связи Б. С. Никифоров правильно писал: «В ряде случаев последствием действия является не причинение ущерба, хотя бы и не поддающегося физической оценке, а создание объективной возможности его причинения. Именно этим, мы полагаем, обосновывается уголовная ответственность за приготовление и покушение»²⁰.

Противоправность и наказуемость покушения определяются, кроме вины, общественной опасностью деяния. Т. В. Церетели предлагает при решении вопроса об общественной опасности неоконченного преступления руководствоваться тремя моментами в совокупности: 1) общественной значимостью объекта, на который направляется посягательство, 2) величиной или объемом вреда, который может быть причиной объекту посягательства, и 3) степенью созданной лицом опасности наступления преступного результата, поскольку в действительности этот результат не осуществился.²¹

Т. В. Церетели также верно пришла к практически важному выводу, что «степень возможности наступления вредного последствия находится по отношению к двум остальным моментам в обратно пропорциональном отношении. Чем выше общественная значимость объекта и чем больше объем возможного вреда, тем меньшая степень возможности наступления преступного последствия достаточна для обоснования общественной опасности неоконченного преступления. И наоборот, чем меньше общественная значимость объекта и объем возможного вреда, тем большая степень возможности наступления преступного последствия может обосновать общественную опасность деяния»²².

²⁰ Никифоров Б. С. Об объекте преступления // Советское государство и право. 1948. № 9. С. 46.

²¹ Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 330-332..

²² Там же. С. 332.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

2.1 Признаки покушения на преступление и его отграничение от приготовления к преступлению

УК РФ сохранил традиционное определение для отечественного уголовного законодательства понятия «покушение на преступление». В отличие от ранее существовавшего УК РСФСР (ч. 2 ст. 15), было учтено, что покушение на преступление может быть осуществлено как путем активных действий, так и путем бездействия (типичный пример: мать с целью лишения жизни своего новорожденного ребенка не кормит его).

Согласно части 3 статьи 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В теории уголовного права выделяют следующие признаки покушения на преступление:

1. Виновный непосредственно воздействует на общественные отношения, являющиеся объектом преступления.
2. Последствия не наступают по не зависящим от воли данного лица обстоятельствам.
3. Субъективной сторона покушения характеризуется прямым умыслом.

Рассмотрим подробно признаки покушения на преступление. Непосредственно направленными на совершение преступления будет считаться такое поведение, которое составляет элемент объективной стороны преступного деяния.

В русском языке слово «непосредственный» толкуется как прямо следующий после кого-чего-нибудь, без посредствующих звеньев, а слово

«направление» восходит к слову «направить», которое означает обратить к чему-нибудь²³. Применительно к ч. 3 ст. 30 УК РФ – это нужно понимать, по нашему мнению, следующим образом: во-первых, покушение на преступление происходит после образования намерения совершить преступление, возникновение так называемого «голого умысла», далее происходит обнаружение умысла, во-вторых, намерение совершить преступление проявляется во внешнем мире либо создаются необходимые условия к совершению преступления.

А. П. Козлов считает выражение, употребляемое в уголовном законе «... непосредственно направленное на совершение преступления» «абсолютно неприемлемым»²⁴. По его мнению: «Если речь идет о действии – исполнении преступления, то оно не может быть направлено на совершение преступления, поскольку само является стадией совершения преступного деяния, т.е. совершением преступления». С этим нельзя спорить, но отметим, что действия, составляющие покушение на преступление, направлены не на самое себя, а на совершение оконченного преступления. Выражение же «является этапом совершения преступления, т.е. совершением преступления» ничем не понятнее критикуемого указания закона»²⁵.

Напротив, некоторые ученые считают, что выделенный в уголовном законе определенный признак покушения на преступления не разрешает выделить четкие критерии отграничения последнего от приготовления к преступлению, а, следовательно, дать правильную квалификацию содеянного. При этом непосредственное направление на совершение преступления указывается в качестве показателя действий (бездействия), происходящих до начала совершения преступления и включающих создание условий для совершения преступления, т. е. «характерно не для покушения, а

²³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство «Азъ», 1992. С. 235.

²⁴ Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. – М.: ЮрПресс, 2002 с. 265-266

²⁵ Жукова Т. В. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография / Жукова Т.Г.; Науч. конс.: Кибальник А.Г. - М.:Илекса, 2007. С. 48.

для приготовления к преступлению. При покушении же на преступление действия виновного являются непосредственным его совершением...»²⁶.

Возможно, именно неточное осознание и понимание отечественного действующего законодательства позволяет сделать вывод, что «одинаковые преступные действия в зависимости от характера преступления могут расцениваться как покушение на преступление и приготовление к преступлению. Например, проникновение в квартиру с целью хищения – покушение на кражу, а проникновение в нее с целью убийства – приготовление к нему.

В первой ситуации проникновение в жилище это часть хищения чужого имущества, совершенного тайным способом, как объективной стороны данного преступления. Во второй ситуации «указанное действие не включается в объективную сторону убийства и, следовательно, не является стадией покушения»²⁷. Покушением не признаются такие действия, как выслеживание жертвы, ожидание потерпевшего на месте преступления и др.

Как правило, непосредственная направленность действий (бездействия) на выполнение преступного деяния связывается с начальным моментом совершения объективной стороны преступления. Данный подход имеет слишком общий и неконкретный характер.

Слово «начало» в русском языке обозначает единственно первый момент или первые моменты какого-нибудь действия, явления. Покушение же на преступное деяние может охватывать не только первые моменты совершения преступления, но и дальнейшие, вплоть до наступления в определенных случаях общественно опасных последствий (конечно, не всех или не в том объеме, которые предусмотрены составом преступления), т.е. покушение на преступление может быть растянуто во времени.

²⁶ Ситникова А. И. Законодательная техника и законодательная технология конструирования института неоконченного преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2008. С. 76.

²⁷ Черненко Т. Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 97.

Общественно опасные последствия могут быть по времени достаточно отдалены от первоначальных действий виновного лица, например, причинение вреда здоровью потерпевшему, не повлекшее смерть из-за быстро оказанной медицинской помощи.

Признак покушения в виде непосредственной направленности действий (бездействия) выражается в том, что преступник начал выполнять объективную сторону преступления, ответственность за которое предусмотрено уголовным законодательством, но действия (бездействие) либо выполняют не в полном объеме, частично либо не влекут вредных последствий, которые предусмотрены статьей Особенной части УК РФ в качестве обязательных. Например, лицо, намереваясь совершить кражу, пытается взломать сейф, но его действия прерываются сотрудниками полиции. В этом случае совершены не все действия, необходимые для завершения кражи. Если же виновному удалось взломать сейф, но денег в нем не оказалось, то в полном объеме отсутствуют общественно опасные последствия, так как ущерба совершенные действия не причинили. Если же виновный обнаруживает в сейфе меньшую сумму денег, чем та, на хищение которой он рассчитывал, ущерб будет иметь место, но не в объеме, охватываемом умыслом виновного.

Таким образом, при квалификации покушения предполагается выяснение двух важных моментов. Во-первых, нужно выяснить, приступило ли лицо к выполнению объективной стороны деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Во-вторых, установить, что указанные действия (бездействие) выполнены частично либо полностью, но не повлекли за собой вредных последствий, предусмотренных статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Установление первого момента необходимо при отграничении покушения на преступления от непреступного поведения, пусть даже аморального, от обнаружения умысла и от приготовления к преступлению. Если лицо еще не начало совершать деяние, предусмотренное Особенной

частью уголовного законодательства, то содеянное невозможно квалифицировать как покушение на преступление.

Это положение подтверждается судебной практикой. Так, в п. 11 отмененного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» говорилось, что «не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки либо на коммерческий подкуп высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало». Данные действия квалифицировались как обнаружение умысла на дачу или получение взятки, то есть в этом случае лицо не приступало еще к выполнению объективной стороны преступления и даже не создавало условия для его совершения.

Аналогично суд квалифицировал действия Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с тем, что он, являясь заказчиком убийства С. по найму, создал план совершения преступного деяния, нашел исполнителя – С. и отдал ему деньги, но убийство не было доведено до конца, так как С. сообщил о подготовленном преступлении самому потерпевшему, а также в правоохранительные органы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила содеянное как приготовление к преступлению, потому что непосредственно направленных на убийство потерпевшего действий еще совершено не было, но были действия по созданию условий, способствующих убийству²⁸.

Установление признака невыполнения действий (бездействия) или выполнения их частично, либо не наступления вредных последствий, предусмотренных статьей или частью статьи Особенной части Уголовного

²⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июня 2005 г. № 89-О10-13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 7.

кодекса позволит отграничить покушение на преступление от оконченного преступного деяния. Не доведение преступления до конца по независящим от этого лица обстоятельствам означает, что опасные последствия, к которым стремится виновное лицо, не наступили. Тем не менее, ошибки в судебной практике при отграничении покушения от оконченного преступления имеют место. Так, Д., находясь в кафе, незаметно для потерпевшей достал из сумочки кошелек, прижал его к себе, накрыв курткой, направился к выходу из кафе, где и был задержан наблюдавшими за ним сотрудниками полиции. С момента хищения кошелька и выхода Д. из кафе прошло 3 - 4 минуты, а из поля зрения сотрудников полиции он практически не пропадал, то есть не имел реальной возможности распорядиться похищенным. При таких обстоятельствах действия Д. переквалифицированы с п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ²⁹.

По другому уголовному делу судом первой инстанции также была дана неверная уголовно-правовая оценка содеянному. Так, Р. была признана виновной в даче взятки должностному лицу лично в значительном размере за совершение заведомо незаконных действий. Однако суд вышестоящей инстанции переквалифицировал действия Р. с ч. 3 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ. Решение мотивировано тем, что в соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в случае если должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, непосредственно направленные на ее передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ. Как следует из изложенных в приговоре обстоятельств, судебный пристав-исполнитель Г., разъяснив Р., что снятие ареста и прекращение

²⁹ Постановление Президиума Московского городского суда от 15.01.2016 по делу № 44у-392/2015 // СПС Консультант Плюс.

производства носят противоправный характер, и отказался от получения денежных средств, положенных на его стол³⁰.

Для отграничения покушения от оконченного преступления необходимо выделить юридический и фактический момент окончания преступлений. Как известно, определение моментов начала и завершения преступного посягательства прямо зависит от правильного толкования признаков конкретного состава преступления, предусмотренного в уголовном законе. Так, например, разбой считается юридически оконченным с момента нападения, а фактически считается оконченным с момента завладения имуществом. Таким образом, юридическое и фактическое окончания разбоя не совпадают. Постепенно наиболее характерные проблемы, возникающие при квалификации неоконченного деяния, нашли свое отражение в ряде постановлений высшей судебной инстанции.

Так, проблема того, с какого времени можно рассматривать вопрос о причинении вреда в результате кражи чужого имущества и, соответственно, с какого времени это преступление считается юридически оконченным, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» определяется следующим образом: если имущество виновный изъял и при этом получил реальную возможность им воспользоваться или распорядиться по своему желанию (не нужно, чтобы он фактически уже воспользоваться имуществом), преступное деяние считается оконченным.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» также обращается внимание на отличие юридического и фактического окончания преступлений. Так, мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в

³⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 13.04.2016 № 10-5027/2016 // СПС Консультант Плюс.

незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Однако, если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора и т.д.)³¹.

В рамках выявленной проблемы рассмотрим момент окончания сбыта наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов. Так, в пункте 13.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 года (в ред. от 16 мая 2017 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» сказано, что время окончания незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ связано с совершением всех нужных действий, связанных с передачей указанных веществ, независимо от того, получил ли их фактически приобретатель, в том числе и в тех ситуациях, когда указанные действия совершаются в рамках оперативных мероприятий, так как диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не устанавливает в качестве конструктивного признака объективной стороны этого деяния последствия в форме незаконного распространения наркотических средств. Ранее под незаконным сбытом наркотических средств Пленум понимал любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы реализации, например, путем введения инъекций, а передача наркотических

³¹ П. 5, п.6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

средств в ходе проверочной закупки квалифицировалась как покушение на их сбыт, «поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства из незаконного оборота». Таким образом, до изменений, вносимых в 2015 году в Постановление Пленума, указанные действия квалифицировались как покушение на сбыт наркотических средств или психотропных веществ, в настоящее время как окончанный сбыт.

Помимо этого, в п. 13.2 постановления закрепляется рекомендация судам и правоохранительным органам по оценке действий лица, связанных с противоправными приобретением, изготовлением, хранением, перевозкой, переработкой запрещенных наркотических веществ, психотропных средств, их аналогов или содержащих такие средства или вещества растений, совершая действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие признаки объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, следует квалифицировать как покушение на сбыт этих средств. Следовательно, доставка наркотических средств к месту передачи или закладки до редакции 2015 года рассматривались как приготовление к сбыту, а в настоящее время – как покушение на сбыт.

В Постановление включены два способа передачи реализуемых средств, которые не удостоивались отдельного упоминания ранее: сообщение о месте хранения приобретателю и проведение закладки в обусловленном с ним месте. От простейшего варианта, в котором одно лицо непосредственно вручает товар другому, два упомянутых способа передачи отличаются разрывом во времени между моментом выбытия наркотика из владения одного лица и моментом поступления его во владение другого. При этом по смыслу Постановления в случае сообщения о месте хранения приобретателю, когда наркотические средства заложены в месте хранения заранее, уже оценивается как окончанный сбыт, до момента сообщения – как покушение на сбыт. И в ситуации проведения закладки в обусловленном с

приобретателем месте, когда согласование места предшествует закладке, также содеянное оценивается как окончанный сбыт.

Следует отметить, что новые разъяснения Верховного Суда РФ по квалификации незаконного сбыта наркотических средств вызывают критику среди ученых. По мнению отдельных специалистов, в правоприменительной практике и законодательстве ничего не изменилось, но теперь такие действия предлагается оценивать, как окончанный сбыт, причем в качестве мотива изменения рекомендаций указано, что ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения³². В тоже время получение приобретателем наркотических средств в руки, даже если он не оплатил их, следует квалифицировать как окончанный сбыт наркотических средств, о чем свидетельствует следующий пример судебной практики. Так, согласно приговору осужденный Х. вступил с неустановленным лицом в сговор о незаконном сбыте Ю. наркотических средств в особо крупном размере. Во исполнение задуманного Х. договорился об условиях сбыта наркотических средств, их количестве, стоимости, а также о передаче ему наркотических средств.

17 декабря 2015 года во время встречи Ю. отдал Х. денежные средства, который тот передал неустановленному лицу, получив взамен сумку с наркотическими средствами. После этого Х. поставил сумку в автомобиль Ю. и при выезде с места встречи Х. и Ю. были задержаны сотрудниками правоохранительных органов, наркотические средства изъяты.

По приговору суда действия Х. были квалифицированы по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. В апелляционной жалобе Х. и его адвокат просили приговор изменить и переквалифицировать действия Х. на ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ и указывали, что наркотическое средство не передано в распоряжение покупателя, поскольку для поступления в собственность наркотических

³² Кочои С.М., Денисов Л.В. Квалификация незаконного сбыта наркотических средств: практика, порождающая проблемы // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 38 - 42.

средств необходимо было выполнить ряд действий: проверить наркотики, взвесить их и провести окончательный расчет. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ оставила приговор без изменения и жалобу без удовлетворения. Как установлено судом Х. вступил в сговор с неустановленным лицом и согласно отведенной ему роли вел переговоры с покупателем наркотических средств Ю., обсуждал условия сбыта и оплаты наркотических средств, получил денежные средства и перевел их на расчетный счет соучастника, поддерживал связь с неустановленным лицом и контролировал передачу наркотических средств от лица, доставившего их на территорию России, Ю. По смыслу закона, под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать любые способы возмездной или безвозмездной передачи другим лицам. Судом обоснованно указано, что уголовный закон не связывает момент окончания данного преступления с проверкой покупателем наркотических средств, их оплатой, окончательным расчетом и т.д. преступление считается оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче наркотических средств приобретателю.

Из приговора усматривается, что неустановленное лицо в соответствии с распределением ролей передало наркотические средства Ю., и указанные средства фактически оказались во владении и распоряжении покупателя. При таких обстоятельствах суд с учетом характера действий осужденного пришел к правильному выводу в квалификации его действий как оконченного преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.³³

Следующим признаком покушения является не доведение преступления до конца по не зависящим от воли данного лица условиям.

Обстоятельства, по которым виновное лицо не смогло довести преступное деяние до конца, также могут различаться. Их можно условно разделить на обстоятельства объективного и субъективного характера. К

³³ Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ № 50-АПУ12-22 // СПС Консультант Плюс

объективным причинам можно отнести вмешательство правоохранительных органов, сопротивление потерпевшего. К субъективным – отсутствие нужных знаний, умений, недостаточность физической силы виновного лица.

Объективные обстоятельства иногда являются результатом действия физических, химических и других процессов. Так, Ш. совместно с другими лицами совершил разбойное нападение на С. и Д. в доме С. и их убийство. С целью сокрытия следов преступления, а также уничтожения имущества Ш. разбросал перед газовым камином в зале дома тряпки и бумагу, облил их спиртными напитками и поджег, после чего с места преступления скрылся. Через некоторое время огонь в доме самопроизвольно погас, не причинив значительного имущественного ущерба. Ульяновский облсуд квалифицировал действия Ш. применительно к поджогу как оконченное преступление – умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК). Однако Президиум Верховного Суда РФ правильно переквалифицировал действия Ш. на покушение на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК, при этом указав, что «если в результате действий, непосредственно направленных на поджог чужого имущества, предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога»³⁴.

В науке уголовного права выделяют следующие ситуации не доведения преступления до конца в случае покушения на преступное деяние:

– когда виновный не выполнил в полном объеме всех необходимых действий (например, лицо, взламывающее замок в квартире, было застигнуто и задержано);

³⁴ Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): Учебное пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. Юриспруденция, 2017. С. 19.

– выполнил все необходимые действия, но преступные последствия не наступили (например, преступник промахнулся, стреляя в потерпевшего);

– выполнил все необходимые действия, но преступные последствия наступили не в том объеме, на который рассчитывал виновный (например, выстрел вместо смерти повлек только причинение вреда здоровью);

– общественно опасные последствия наступили, но не те, на которые рассчитывал преступник (например, преступник похитил не ту картину, которую планировал).

В теории отечественного уголовного права высказана точка зрения, по которой покушение на преступное деяние возможно как в материальных, так и в формальных составах.

Так, Л.Д. Гаухман определяет покушение как действие или бездействие, непосредственно, с прямым умыслом направленное на совершение преступления, содержащее часть признаков объективной стороны оконченного состава преступления, описанных в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, т.е. не повлекшие причинения преступных последствий, представляющих обязательный признак в преступлениях с материальным составом преступления, если деяние не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного.

Данную позицию автор аргументирует возможностью покушения на преступления с составами любой конструкции, т. е. как с материальными, так и с формальными и даже с усеченными составами, что подтверждает, по мнению автора не только теоретические положения, судебная практика, но и анализ норм действующего УК РФ. При покушениях на преступление с материальным составом, по его мнению, преступные последствия не наступают, а в так называемых формальных составах не завершается деяние как признак объективной стороны преступления. Кроме того, в случае покушения в материальных составах не наступление общественно опасных последствий, предусмотренных определенными статьями Особенной части

УК, тем не менее, это не означает, что отсутствуют другие последствия. Нет только того результата, которого пытались достичь виновное лицо³⁵.

Согласно теории уголовного права покушение возможно в большинстве преступлений с материальным составом, совершаемых как путем действия, так и путем бездействия.

В преступлениях с формальным составом покушение возможно только в связи с неполным совершением действий, предусмотренных УК либо в связи с ошибкой, допущенной виновным. Например, при похищении человека действия, незавершившиеся захватом и перемещением потерпевшего будут квалифицироваться как покушение на похищение человека (ч. 3 ст. 30, ст. 126 УК РФ). Так, суд признал вину подсудимых Алимирзоева Р.А.Б.о и Ахмедова С.М. доказанной и квалифицировал их действия каждого по ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, как покушение на похищение человека, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в отношении заведомо несовершеннолетнего, из корыстных побуждений, организованной группой, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Судом установлено, что Алимирзоев Р.А.Б.о и Ахмедов С.М.о, действуя в составе организованной группы, с целью похищения заведомо несовершеннолетнего К., из корыстных побуждений,г. прибыли к месту жительства потерпевшего, увидев которого на улице, взяв с собой пистолет, требуя выкуп, подкрепленное угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в случае невыполнения их требований, побежали к нему навстречу, для осуществления его захвата и дальнейшего перемещения в другое специально подготовленное место, т.е. приступили к совершению активных действий, направленных на выполнение объективной стороны похищения, однако, были задержаны сотрудниками уголовного розыска. В

³⁵ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2001. С. 59.

связи с чем, не смогли довести данное преступление до конца по не зависящим от них обстоятельствам³⁶.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, на посредничество во взяточничестве или коммерческий подкуп.

Покушение на преступление, имеющего формальный состав, возможно и в случаях, когда виновный допускает ошибку в предмете или в обстоятельствах посягательства. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и предполагая, что они находятся в исправном состоянии, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Аналогичное положение содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 (ред. от 16 мая 2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений,

³⁶ Приговор Астраханского областного суда № 1-10/2016 от 20 сентября 2016 г. по делу № 1-10/2016 http://sudact.ru/regular/doc/AFiOjFtOtmYx/?page=3®ular-doc_type

содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ какие-либо иные средства или вещества, следует рассматривать как мошенничество, а действия покупателя будут рассматриваться как покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в значительном, крупном или особо крупном размере.

Покушение с формальным составом возможно в случае протяженности во времени. Например, в случае создания банды (ч.1 ст.209 УК РФ), создания преступного сообщества (ч. 1 ст. 210 УК РФ) возможно покушение на преступление. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отметил, что «в тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица, обстоятельствам, не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды»³⁷. Аналогичным образом должен решиться вопрос с оценкой неоконченного образования преступного сообщества (ст. 210 УК РФ).

В то же время согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «Получение и дача взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей. Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ».

Покушение невозможно в формальных составах преступлений, которые совершаются путем бездействия, ибо сам факт бездействия уже создает стадию оконченного преступления (например, в случае отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний – ст. 308 УК РФ).

Субъективный признак покушения на преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Теория уголовной науки и судебная практика исходят из принципа, что покушение на преступление возможно только с прямым умыслом. При косвенном умысле общественно опасное последствие, которое предвидит субъект, может и не наступить. В такой ситуации субъект не желает наступления вредных последствий, а только допускает их наступление. То обстоятельство, что в случае совершения деяния с косвенным умыслом субъект предвидит вероятность наступления вреда впоследствии своих действий, не означает в итоге, что он пытался их осуществить. Наоборот, при указанном виде умысла виновный не желает, а только сознательно допускает наступление этого вреда. Именно поэтому покушение на преступление с такой формой вины как косвенный умысел – невозможно.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается: «Покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный сознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)».

Показательным является уголовное дело в отношении З. По приговору суда З. был признан виновным в покушении на убийство С., при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах З. и его адвоката, находит приговор в отношении З. подлежащим изменению. Согласно акту судебно-медицинской экспертизы у С. обнаружены двусторонние переломы ребер, которые могли произойти от неоднократного воздействия тупыми твердыми предметами, в том числе обутыми ногами, и которые причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего.

В приговоре суд указал, что осужденный, нанося множественные удары ногами по груди и голове потерпевшего, сознавал, что своими действиями совершает его убийство, предвидел возможное наступление его смерти и сознательно допускал ее наступление. Тем самым суд пришел к выводу о совершении З. покушения на убийство С. с косвенным умыслом, в то время как в соответствии с уголовным законодательством покушение на преступление может быть совершено только с прямым умыслом. При таких данных действия З. следует пере kvalифицировать на ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку он совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

человека³⁸.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие признаки покушения на преступление:

- 1) начало выполнения объективной стороны преступления;
- 2) наступление общественно опасных последствий (объективный признак);
- 3) наличие прямого умысла (субъективный признак).

Важной проблемой уголовно-правовой теории и правоприменительной практики является отграничение покушения на преступления от приготовления и от оконченного преступления. Признание тех или иных действий покушением на совершение преступления или приготовление к преступлению зависит от того, направлено данное действие непосредственно на совершение преступления или лишь на создание к тому необходимых условий. Покушение отличается от оконченного преступления незавершенностью преступления. В покушении содержатся не в полном объеме признаки объективной стороны преступления, предусмотренные конкретным составом преступления.

2.2 Отграничение покушения на преступление от добровольного отказа

Преступление может быть прервано и в виду того, что действующий субъект сам отказался от его доведения до конца.

В юридической науке и юридической практике возникают проблемы при разграничении добровольного отказа и вынужденного прекращения преступного деяния. Близость этих противолежащих по своей юридической характеристике понятий предопределяется схожестью объективных и субъективных признаков. М. П. Редин видит «отличие неоконченного

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2003 № 16-003-50 // СПС Консультант Плюс.

преступления от добровольного отказа от преступления в причинах, послуживших основанием для не доведения преступления до конца: при неоконченном преступлении – это обстоятельства, не зависящие от лица; при добровольном отказе от преступления – это собственная воля лица при осознании им возможности доведения преступления до конца»³⁹. А. П. Козлов связывает добровольный отказ от преступления с прекращением преступной деятельности по воле виновного, а приготовление к преступлению и покушение на преступление – с прерыванием преступной деятельности помимо воли виновного⁴⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УК РФ «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца». В ч. 2 ст. 31 УК РФ сказано, что «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца». В результате добровольного и окончательного отказа от доведения преступления до конца содеянное не утрачивает преступный характер, но лицо, прекратившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если фактически совершенное не содержит иной состав преступления (ч. 3 ст. 31 УК РФ).

Исходя из этого определения, можно выделить признаки, позволяющие отграничить его от неоконченного преступления: своевременность, окончательность и добровольность.

Своевременность отказа означает, что добровольный отказ возможен при приготовлении к преступлению и начале выполнения объективной стороны преступления (покушении). При неоконченном (незавершенном) покушении, в случае, если виновный не выполнил всех необходимых от него

³⁹ Редин М.П. Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление // Российский следователь. 2003. № 1. С. 65.

⁴⁰ Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. – СПб. 2002. С. 192.

действий, добровольный отказ возможен всегда. При совершении оконченного (завершенного) покушения добровольный отказ возможен в тех ситуациях, когда лицо может предотвратить наступление последствий и сохраняет возможность контролировать свои действия. Так, например, виновное лицо подсыпает потерпевшему ядовитое вещество с целью его убийства. Однако испугавшись ответственности, отвозит его потом в больницу, где оказывают медицинскую помощь. Но яд уже начал действовать, что повлекло причинение средней тяжести вред здоровью. В такой ситуации возникает вопрос, как квалифицировать действия виновного: присутствует ли в его действиях добровольный отказ, может ли он нести ответственность за оконченное преступление, предусмотренное статьей 112 УК РФ, или действия лица оцениваются как покушение на преступление. Учитывая, что преступник не мог контролировать развитие ситуации и не наступление общественно опасных последствий, его действия должны быть квалифицированы как покушение на убийство.

Окончателность отказа означает, что лицо, совершающее преступное деяние, отказывается от его завершения на совсем, а не на время. Так, если преступник, обнаружив, что не знает тип сигнализации, установленной в помещении, отказывается от преступления, чтобы изучить способы ее отключения, добровольного отказа нет.

Добровольность отказа предполагает, что виновный сознает наличие у него возможности завершить преступление. Понимание, что лицо не может довести преступление до конца по каким-либо причинам, свидетельствует о покушении на преступление. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указывается, если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное

им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления.

Примером отсутствия добровольного отказа может служить следующее решение высшей судебной инстанции. К. и П. заранее договорились совершить нападение на шофера такси и убить его с целью завладения автомобилем. Для совершения задуманного они вызвали такси, во время поездки П. накинул на шею водителя Г. веревку и стал душить его. В это время К. ударил водителя ножом в шею. Водитель пытался оказать активное сопротивление, освободился от накинутой на шею веревки, выскочил из автомашины и позвал на помощь. После этого К. и П., не найдя ключ в замке зажигания, скрылись с места преступления.

Действия П. и К. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 162 и ч. 3 ст. 30 ст. 30 п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (как разбойное нападение, совершенное в крупном размере, и покушение на убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем).

В кассационной жалобе П. ходатайствовал об изменении квалификации, указывая на то, что он добровольно отказался от доведения преступления до конца, поскольку, когда водитель убежал, они с К. имели возможность догнать и убить, но не сделали этого. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

Водитель показал, что активно сопротивлялся преступникам, чтобы остаться в живых, выскочил из своей автомашины и позвал на помощь прохожих. Доводы осужденного П. о том, что умысел на нападение на водителя такси возник у них с К. внезапно, а потом они от доведения преступления до конца добровольно отказались, опровергаются показаниями обоих осужденных на предварительном следствии, согласно которым они предварительно договорились напасть на водителя такси и убить его, завладев автомобилем, что и хотели осуществить, но потерпевшему удалось

выбежать из такси и убежать, а машину угнать они не смогли, поскольку потеряли ключ зажигания⁴¹.

Аналогичное решение приняла Судебная коллегия по уголовному делу Гильманова В.Р., который, зная, что А. собирается приобретать квартиру, проник в квартиру, предположил, что А. спрятала деньги, накопленные на покупку новой квартиры у себя дома, стал обыскивать шкафы, принесённую с собой бутылку пива он поставил на пол спальни. В это время услышал звук открываемой двери, понял, что вернулась А. прошёл на кухню, взял самый большой нож и спрятался. А. включила свет, увидела его с ножом в руке, крикнула: «Помогите!». В ответ на крик он (Гильманов В.Р.) нанёс ей удары ножом в область груди и живота, а потом повалил её на пол, сел сверху и стал наносить удары ножом в шею и туловище. После того, как потерпевшая перестала подавать признаки жизни, он понял, что убил её. Он затёр свои следы ногами, сполоснул руки, нож. Нож выкинул в лесополосе, а придя домой, переоделся и пошёл к своему знакомому Г. Вечером он пошёл к своим родителям, где его задержали сотрудники полиции. Убийство А. совершил, поскольку испугался, то она позовёт на помощь. Судом также были проверены версии стороны защиты относительно наличия добровольного отказа от преступления – кражи – в действиях Гильманова В.Р., которые обоснованно признаны неубедительными.

Суд установил, что действия Гильманова В.Р. в части совершения хищения имущества А. представляют собой неоконченное преступление, поскольку они не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам. То обстоятельство, что после совершения убийства потерпевшей Гильманов В.Р. не продолжил происки денежных средств в квартире потерпевшей, не свидетельствует о наличии у него добровольного отказа, поскольку его первоначальные действия, направленные на хищение чужого имущества, были прерваны не по его воле, а вынужденно, поскольку

⁴¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 49-О12-11 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года.

он был застигнут хозяйкой квартиры на месте происшествия. Суд правильно квалифицировал действия Гильманова В.Р. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу, совершённое с незаконным проникновением в жилище, и по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство с целью скрыть другое преступление⁴².

В науке давно отмечено, что признак «по не зависящим от лица обстоятельствам» является слишком широким и «исключает ответственность не только при добровольном отказе, но и в случаях, когда преступление не было окончено по обстоятельствам, которые зависели от субъекта, но наступили помимо его воли, и потому он должен нести ответственность, например, когда преступление не было доведено до конца из-за отсутствия у виновного необходимых знаний, из-за плохой подготовки им преступления и т.п.»⁴³ Последнее нам видится не совсем верным. Указанные обстоятельства зависели от воли субъекта только до начала преступления. Он мог заранее получить необходимые знания, лучше подготовиться к преступлению и т. д. В то же время в момент совершения преступления они уже не зависят от воли субъекта. И если вследствие именно их преступление не доводится до конца, – они не зависящие от лица обстоятельства.

Следует согласиться с предложением Е.В. Благова, что «недоведение преступления до конца при неоконченном преступлении следует связать с обстоятельствами, не зависящими от желания лица», но только потому, что при таком решении «неоконченное преступление безоговорочно будет относиться к деяниям, во-первых, совершаемым с умыслом, который, во-вторых, станет считаться исключительно прямым»⁴⁴. Нам кажется, что для повышения точности разграничения неоконченного преступления и

⁴² Определение Верховного суда РФ от 19 марта 2013 г. по делу № 2-84/12 // <http://sudact.ru/vsrf/doc/TWOkLJyCNrn/?vsrf-txt>

⁴³ Борисов Э. Т. О терминологии, традициях и содержании проекта Уголовного кодекса // Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль, 2004. С. 12.

⁴⁴ Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб. 2004. с. 174.

добровольного отказа от преступления в ст. 30 УК РФ целесообразно ввести еще оговорку об осознании невозможности доведения преступления до конца. Тогда более четко будут видны принципиальные различия и того, и другого, что упростит квалификацию неоконченного преступления.

При разграничении неоконченного преступления и добровольного отказа от преступления необходимо иметь в виду важную особенность регламентации последнего. Е. В. Благов правильно обратил внимание на то, что соответствии ч. 1 ст. 31 УК РФ речь идет о прекращении лицом соответствующих действий (бездействия). Именно это и должно предопределять разграничение⁴⁵. Пока досрочное завершение преступления зависит лишь от самого лица, речь идет о добровольном отказе от преступления.

Учитывая сложность разграничения добровольного отказа и покушения, практические трудности в установлении мотивов прекращения преступления, мы предлагаем по принципу «от противного» указать в законе юридические признаки вынужденного прекращения преступления, которые уже достаточно определились в практике рассмотрения дел данной категории.

Предлагается дополнить институт добровольного отказа следующей нормой: «Не признается добровольным отказом вынужденное прекращение преступления, то есть прекращение преступления при реальной угрозе разоблачения или задержания виновного, в результате допущенной им ошибки, вмешательства других лиц либо наличия трудно преодолимых или непреодолимых препятствий»⁴⁶.

⁴⁵ Там же. С. 174

⁴⁶ Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб. 2004. с. 175.

2.3 Виды покушений в уголовном праве РФ

В теории отечественного уголовного права покушение на преступление разделяют на оконченные (завершенные) и неоконченные (незавершенные) покушения. Чаще всего для разделения на виды покушений применяется субъективный критерий. Так, завершенным признается покушение, при котором субъект совершил все необходимые для доведения преступления до конца действия (бездействие), которые он считал нужными, но преступление оказалось незавершенным в не зависимости от его воли. Например, лицо в целях хищения имущества проникло в чужой дом, собрало имущество, однако было задержано при выходе хозяином, внезапно вернувшимся домой. В таком случае можно говорить про оконченное покушение на тайное хищение чужого имущества, поскольку преступник совершил все необходимые для доведения преступления до конца действия

Покушение, когда субъект не совершил всех действий, которые считал необходимыми для доведения преступления до конца, признается неоконченным. Например, преступнику, который планировал совершить кражу из квартиры, не удалось проникнуть в нее, т.к. не смог отпереть дверь. В такой ситуации покушение является неоконченным. При этом справедливо признается, что оконченное покушение более опасно, чем неоконченное, поскольку оно ближе находится к оконченному преступлению. Такое разделение покушения на виды учитывается при оценке вопроса о наличии добровольного отказа от преступления, а также в случае назначения наказания виновному лицу.

Отдельные исследователи высказывают мнение о том, что дифференциация покушения на завершенное и незавершенное не является удачной в силу того, что любое покушение представляет собой разновидность неоконченного преступления, соответственно, выделение оконченного покушения из неоконченного преступления не представляется

логичным⁴⁷. В связи с вышесказанным представляется более целесообразным разделить покушения на завершенное (то есть такое, преступный результат которого иной, чем предполагалось изначально) и незавершенное (то есть такое, которое не достигло преступного результата).

В научной литературе традиционно выделяют два вида негодного покушения — покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами. Негодность покушения заключается в том, что в силу особенностей объекта (точнее, предмета или потерпевшего) либо средств совершения преступления преступный результат, к которому стремился виновный, не мог быть достигнут. Таковы, в частности, случаи, когда лицо пытается убить уже мертвого человека, думая, что он жив, либо человека, отсутствующего в месте посягательства, например, вместо потерпевшего одеялом накрыт ворох одежды (покушение на отсутствующего потерпевшего), или, когда используется незаряженное или неисправное оружие, а виновный полагает, что оно пригодно для причинения смерти (покушение с негодными средствами).

В досоветский период подробный анализ позиций ученых по вопросу о наказуемости негодного покушения был осуществлен Н. С. Таганцевым. Он выделил три группы позиций. Сторонники первого направления указывали на то, что покушение может быть наказуемым только тогда, когда деяние объективно способно привести к преступному результату, т. е. когда оно объективно опасно, чего нет в случаях дачи мнимого яда или посягательства на труп. Представители второй группы ученых видели в негодном покушении деятельность, которая позволяла «распознать преступную волю», и это обстоятельство казалось им достаточным для установления ответственности за него. Наконец, третья группа мнений объединяла такие варианты, которые одни случаи негодного покушения относили к уголовно

⁴⁷ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Часть Общая. В 2 т. Т.1. - М. Инфра. 1999. С. 373.

наказуемым деяниям, а другие – к деяниям, не влекущим уголовной ответственности.⁴⁸

В современной российской науке в целом предполагается наказуемость негодного покушения, поскольку законодатель не делает для него никаких исключений. Обосновывая необходимость уголовной ответственности за негодное покушение, А. В. Наумов указывает, что покушение на негодный объект следует рассматривать как обычное покушение, и оно влечет ответственность на общих основаниях. Что же касается покушения с негодными средствами, то оно, как правило, обладает общественной опасностью и влечет наказание, поскольку преступление не доводится до конца вследствие ошибки виновного. Лишь тогда, когда выбор негодного средства основан на крайнем невежестве или суеверии лица (заклинания, заговоры в целях лишения жизни и т. д.), действия лица объективно не представляют общественной опасности и не влекут уголовной ответственности⁴⁹. Однако по вопросу об ответственности за такие покушения на негодный объект среди отечественных ученых высказывается и другая точка зрения. Так, Л. А. Андреева и П. Ю. Константинов, оценивая случая, когда лицо пыталось лишить жизни труп, указывают, что такие действия можно квалифицировать не как покушение, а как приготовление к убийству (ч. 1 ст. 30, ст. 105 УК РФ)⁵⁰. Несмотря на то, что в реальной жизни негодные покушения редки и в поле зрения правоохранительных органов и судов оказываются лишь отдельные такие факты, изучение правоприменительной практики показывает, что она стоит на позиции отрицания ответственности за покушение с негодными средствами, выбранными на основе крайнего невежества и суеверия.

⁴⁸ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 317

⁴⁹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 278.

⁵⁰ Черненко Т. Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28) . с. 101.

Отдельные специалисты считают, что круг негодных покушений, не влекущих ответственности, должен быть гораздо шире. Например, В. В. Питецкий полагает, что теория уголовного права и судебная практика без достаточных оснований относят к уголовно наказуемым деяниям почти все негодные покушения. Он подчеркивает, что уголовно наказуемое негодное покушение должно содержать основополагающий признак преступления, т. е. быть общественно опасным. Одного лишь субъективного основания ответственности, выражающегося в наличии умысла на совершение определенного преступления, еще недостаточно для того, чтобы считать содеянное преступлением.

Анализируя два примера: попытку отравления мясом змеи, когда лицо полагает, что оно ядовито, и попытку убийства из незаряженного ружья, В. В. Питецкий приходит к выводу о том, что по своему юридическому значению они тождественны, хотя в первом случае выбор негодного средства объясняется невежеством лица (покушение с абсолютно негодными средствами), а во втором — случайным стечением обстоятельств (покушение с относительно негодными средствами). Оба эти случая характеризуются тем, что они не причиняют вреда правоохраняемым интересам и даже не создают реальной угрозы причинения такого вреда, а потому оба в равной степени не должны быть уголовно наказуемыми⁵¹. Заслуживающим того, чтобы сохранять за него уголовную ответственность, В. В. Питецкий считает лишь такое негодное покушение, которое совершено с относительно негодными средствами, когда эти средства в принципе не исключают причинения вреда и создают реальную опасность для объекта, но в данном конкретном случае они оказались непригодны (например, попытка убийства из заряженного ружья, которое дало осечку)⁵².

⁵¹ Питецкий В. В. Уголовная ответственность за негодное покушение // Актуальные проблемы правоправедения в современный период / отв. ред. В. Ф. Волович. Томск, 1991. С. 142–143.

⁵² Там же. С. 143.

Так, Московским городским судом были осуждены А. Н., А. А. и М. Н., каждый по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. После сообщения мужа о намерении расторгнуть брак, преследуя цель обеспечить себе наследование квартиры в г. Москве, А. Н. обратилась к А. А. с просьбой лишить мужа М. И. жизни путем магического воздействия и передала ей в качестве вознаграждения деньги. Через несколько месяцев, поняв, что от магических действий А. А. смерть мужа не наступит, она вновь обратилась к А. А. и ее мужу М. Н. с просьбой подыскать исполнителя убийства.

Не желая возвращать полученные деньги, они согласились и предложили Г. О. за вознаграждение совершить убийство М. И. Действия всех виновных лиц были квалифицированы как приготовление к убийству, хотя фактически, судя по обстоятельствам, изложенным в надзорном постановлении, А. А. совершала магические действия, направленные на лишение жизни М. И.⁵³.

В то же время иные покушения с негодными средствами и покушения на негодный объект признаются судебной практикой уголовно наказуемыми. Так, по делу С., который пытался убить потерпевшего, но не смог, так как произошла осечка, Верховный Суд РФ прямо указал, что виновный должен нести уголовную ответственность за покушение на убийство и что покушение с негодными средствами по общему правилу влечет за собой уголовную ответственность, так как негодное покушение свидетельствует об общественной опасности личности преступника⁵⁴.

Существование уголовной ответственности за негодное покушение (за исключением покушения с абсолютно негодными средствами) представляется нам обоснованным с учетом следующего. Во-первых, если исходить из концепции объекта преступления, согласно которой объект является многослойным образованием и состоит из: а) собственно самого

⁵³ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 1999 г. № 1101п99пр // Судебная система Российской Федерации: электронная библиотека. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_5508.htm

⁵⁴ Благов Е. В. Квалификация покушения на преступление // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 75.

охраняемого блага; б) охраняемого общественного отношения, предметом (объектом) которого выступает это благо; в) охраняющего общественного отношения⁵⁵, то негодным покушением объекту причиняется вред, поскольку при этом страдает одна из подсистем объекта уголовно-правовой охраны — охраняющее общественное отношение, обеспечивающее неприкосновенность жизни.

Необходимость ответственности определяется не тем, что лицо обладает общественной опасностью, а тем, что для реализации задуманного преступления это лицо начинает осуществлять деяние, которое при иных обстоятельствах завершилось бы причинением вреда самому охраняемому благу.

Во-вторых, признание уголовной наказуемости негодного покушения вытекает из того, что в настоящее время закон предусматривает ответственность даже за безуспешные приговорительные действия (ч. 5 ст. 34 УК РФ). Было бы нелогично, устанавливая ответственность за безуспешные действия по приготовлению к преступлению, исключить ответственность за столь же безуспешные действия, непосредственно направленные на совершение преступления.

2.4 Проблемы квалификации покушения на преступление

В следственной и судебной практике нередко возникают трудности в квалификации действий лица, реализовавшего свой умысел на совершение преступления частично. Практики нередко сталкиваются с ситуацией, когда задуманное субъектом общественно опасное деяние реализуется не в полной мере и при этом преступный результат частично достигается. Частичная реализация умысла имеет место: при умысле на лишение жизни нескольких человек, когда смерть причиняется не всем; при получении взятки, когда она

⁵⁵ Филимонов В. Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 83

передается по частям и должностное лицо «не успевает» получить всю сумму, и т.п.

Сложности при квалификации подобных деяний связаны прежде всего с тем, что в таких случаях, с одной стороны, содеянное может содержать и зачастую содержит признаки оконченного преступления, а с другой – имеются признаки покушения на преступление. В подобных случаях основная проблема квалификации состоит в том, что часть последствий наступила, а остальные последствия – нет.

С.А. Иванчина сформулировала два базовых правила для квалификации случаев неполной реализации умысла.

1) если лицо желало совершить определенное преступление (предусмотренное частью статьи УК РФ или статьей УК) и фактически содеянное соответствует всем признакам состава этого преступления, то даже при частичной реализации умысла, содеянное квалифицируется как оконченное преступление.

2) если лицо желало совершить определенное преступление, (предусмотренное частью статьи УК РФ или статьей УК), но фактически содеянное не соответствует всем признакам состава преступления, то содеянное квалифицируется как покушение на преступление⁵⁶.

Например, должностное лицо хотело получить взятку на сумму 3 млн. рублей, но завладело только 1 частью в размере 1,5 млн. рублей. При получении второй части оно было задержано. Налицо оконченное преступление, предусмотренное ч. 6 ст. 290 УК РФ, т.е. получение взятки в размере 1,5 млн., несмотря на то, что умысел только частично был реализован. В данном случае фактически содеянным полностью охватывается состав получения взятки в крупном размере, т.к. крупным размером признается сумма взятки, превышающая 1 млн рублей. Следовательно, в юридическом смысле нет никакого разрыва между

⁵⁶Иванчина С.А. Оконченное преступление: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. С. 66.

задуманным и содеянным. Должностное лицо задумало получения взятки в особо крупном размере, и фактически выполнил его. Неполученная сумма, оставшейся взятки должен учитываться при назначении наказания и не может изменить квалификацию.

Обратимся к оценке ситуаций частичной реализации умысла при хищениях. Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 постановления от 27 декабря 2002 № 29 разъяснил, что «в случаях, когда лицо, совершившее грабеж имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает 250 тыс. руб. либо 1 млн. руб., его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по ч. 3 ст. 30 УК и п. «д» ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере».

Данная позиция Пленума получила авторитетную поддержку. Так, А.В. Наумов аналогично подходит к квалификации краж. Преступник в каком-либо учреждении вскрыл сейф, где, по его мнению, находилась денежная сумма, в три раза превышающая крупный размер (т.е. преступник планировал похитить 750 тыс. руб.). Но в действительности он сумел завладеть суммой, в два раза превышающей этот размер (то есть суммой в 500 тыс. руб.). «И, хотя в части размера, похищенного преступник не достиг своей цели, – пишет названный ученый, – и умысел его не реализован полностью, совершенная им кража будет квалифицироваться как оконченное преступление по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как размеры суммы, превышающей установленный в уголовном законе крупный размер (250 тыс. руб.), при квалификации не учитываются. Если же в приведенном примере преступнику удалось похитить из сейфа сумму в размере, не превышающем 250 тыс. руб., или сейф вообще оказался пустым, содеянное должно квалифицироваться как покушение на кражу в крупном размере, т.е. по ст. 30 и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ»⁵⁷.

⁵⁷ Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 1. М., 2000. С. 438.

Данное понимание момента окончания хищения обоснованно лишь при условии отсутствия иных квалифицирующих признаков, закрепленных в соответствующих частях статей о хищениях. Иными словами, при оценке приведенной ситуации (и аналогичной ей) следует разграничить два случая: 1) в фактически содеянном есть иные признаки ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК РФ; 2) в фактически содеянном есть признаки лишь ч. 1 или ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В первом случае содеянное должно оцениваться, по мнению С.А. Иванчиной, как оконченное преступление по тем пунктам ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК, которые объективно выполнены, без вменения признака крупного размера как нереализованного. Этот признак как объективно отсутствующий в квалификации отражаться не может, но подлежит учету при назначении наказания.

Вернемся к примеру А.В. Наумова. Кражу на сумму менее 250 тыс. руб. при умысле на изъятие 750 тыс. руб. следует, по нашему мнению, оценивать как оконченное преступление, если в содеянном имеются иные признаки ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК, выполненные в полном объеме (проникновение в жилище, организованная группа и др.). Например, изъятие из квартиры денежной суммы в размере 10 тыс. руб. при умысле украсть 750 тыс. должно квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК. Нереализованный умысел не отражается в квалификации, а подлежит учету при индивидуализации наказания.

Оценка, рекомендованная Пленумом Верховного Суда РФ, помимо отмеченных выше недостатков, к тому же явно несправедлива. Если бы виновный планировал похитить только фактически изъятую сумму (10 тыс., а не 750 тыс.), его действия были бы квалифицированы как оконченное преступление по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК. Соответственно, ему возможно было назначить наказание в рамках санкции ч. 3 ст. 158 УК. Но если преступник задумал изъять большую сумму, и если его деяние оценить как покушение, то должны быть применены правила ст. 66 УК (максимум санкции ч. 3 ст. 158 будет снижен на одну четверть). Тогда получается, что более опасные (с

более опасными намерениями) преступники оказываются в привилегированном положении по сравнению с менее опасными.

Данное обстоятельство представляется лишним доказательством того, что в рассматриваемой ситуации налицо состав оконченного преступления по признаку, выполненному в полном объеме.

К сожалению, разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ, не учитывающие различия между юридически и фактически оконченным преступлением, приводят к многочисленным ошибкам на практике.

Похожая ситуация складывается в случае частичной реализации умысла при сбыте поддельных денег. В статье 186 установлена ответственность за изготовление, хранение, перевозку поддельных денег с целью сбыта и сбыт. Часть 2 этой статьи предусматривает квалифицирующий признак – в крупном размере. В случае, когда виновный хотел сбыть поддельные деньги на сумму 50 тыс. рублей, но успел сбыть всего 20 тыс., действия виновного квалифицируются как оконченный сбыт. Однако в случае умысла виновного на сбыт поддельных денег на сумму 260 тыс. руб., когда он успел сбыть только 20 тыс., содеянное квалифицируется как покушение на сбыт в крупном размере.

Рассматривая проблему оценки случаев частичной реализации умысла, нельзя оставить без внимания ситуацию убийства двух или более лиц, когда, когда один из потерпевших остается в живых, убийство трех или более лиц при смерти только двоих потерпевших.

При умысле на лишение жизни трех и более лиц, если причинена смерть хотя бы двум из них, содеянное подлежит оценке как оконченное преступление по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку признак состава «двух и более лиц» объективно выполнен и его исполнение охватывалось умыслом субъекта.

Во второй ситуации, когда умыслом лица охватывалось убийство двух и более лиц, а погиб один потерпевший, Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 Постановления «О судебной практике по делам об убийстве» №1 от 27

января 1999 года рекомендовал независимо от последовательности преступных действий содеянное квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Однако ряд ученых не согласны с такой квалификацией. Так, Е.В. Благов указал, что «при единстве умысла виновного не наступление смерти одного из потерпевших – достаточное основание для квалификации убийства лишь по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В противном случае лицо будет наказано строже, чем за оконченное преступление»⁵⁸. Действительно в случае оконченного убийства двух или более лиц наказание по ч. 2 ст. 105 составляет до 20 лет лишения свободы, но если отдельно квалифицировать оконченное убийство и покушение на убийство двух или более лиц, то наказание может превышать этот срок и составлять 25 лет лишения свободы.

При этом некоторые авторы, например А.И. Ситникова видят решение данной проблемы в плоскости совершенствования УК и дополнения его статьей 105.1 УК РФ «Посягательство на жизнь двух или более лиц»⁵⁹.

Интересной в данном случае является позиция А.Н. Попова, который предлагает заменить фразу закона «убийство двух или более лиц» на «посягательства на жизнь двух или более лиц», а также предусмотреть в ст. 105 часть 3, где поместить квалифицирующий признак «убийство двух или более лиц», поскольку он обладает наивысшей степенью общественной опасности.⁶⁰

Еще одна проблема квалификации покушений связана с оценкой момента окончания преступлений. Например, момент окончания хищения исходя из буквального толкования примечания 1 к ст. 158 УК РФ должен определяться моментом причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, поскольку именно данное последствие используется законодателем в качестве обязательного признака хищения.

⁵⁸ Благов Е.В. Преступления против личности. М., 2010. С.12

⁵⁹ Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М.: Осъ-89, 2006. С. 109.

⁶⁰ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб. 2003. С. 50.

Момент окончания хищения определяется тем, что понимать под последствиями преступления. К последствиям хищения относят лишение собственника или владельца возможности пользоваться имуществом и незаконное обогащение виновного. В определении Конституционного Суда РФ от 16 января 2001 г. №1-О «По делу о проверке конституционности примечания 2 к ст. 158 УК РФ в связи с жалобой гражданина Скородумова Д.А.» указано, что общественная опасность деяния определяется причинением вреда собственнику и неосновательным обогащением виновного.

Однако возможны ситуации, когда потерпевший уже лишен возможности распоряжаться имуществом, а виновный, например, завладев и вынеся с территории сейф, не может его открыть и воспользоваться хранящимися в нем деньгами.

Так, Череповецким городским судом Вологодской области Нивин Р.В. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ за покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище. Он пытался похитить телевизор из квартиры П., выставил его на подоконник, но, так как тот был очень большим и тяжелым, Нивин Р.В. не удержал его и уронил на землю. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ данное решение оставила в силе указав, что при указанных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что преступление не было доведено до конца по независящим от Нивина Р.В. обстоятельствам, и квалифицировал его действия как покушение на кражу.

В соответствии с п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

Поскольку умысел Нивина Р.В. был направлен на хищение телевизора стоимостью <...> рублей, а из показаний потерпевшей П. следует, что данный

ущерб для нее является значительным, судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о наличии в действиях осужденного квалифицирующего признака покушения на кражу – «с причинением значительного ущерба гражданину»⁶¹.

Вопреки доводам надзорного представления, по смыслу уголовного закона квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ может быть инкриминирован виновному и при покушении на совершение преступления вне зависимости от того, что значительный для потерпевшего материальный ущерб не наступил в связи с тем, что преступный умысел не был доведен до конца.

Поэтому незаконное обогащение виновного, выражающееся в формулировке получения виновным возможности распорядиться похищенным, вследствие сложности установления этого момента, должно находиться за рамками состава хищения. Собственнику или владельцу безразлично, для чего виновный завладел его имуществом, чтобы пользоваться, выбросить или уничтожить, он все равно лишился возможности распоряжаться им.

Таким образом, момент окончания хищения по действующим разъяснениям Верховного Суда РФ, а также исходя из примечания 1 к ст. 158

УК РФ, представляет собой сложное явление, складывающееся из совокупности следующих моментов: 1) изъятия имущества; 2) появления у виновной возможности пользования или распоряжения похищенным; 3) причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Указанные моменты не всегда совпадают во времени.

Соответственно, следственные органы для правильной квалификации таких ситуаций, обязаны устанавливать все указанные моменты, наличие которых в одном преступлении позволяет признать хищение окончанным преступлением.

⁶¹ Определение Верховного Суда РФ от 6 октября 2010 г. №2-Д10-4 // СПС Консультант Плюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы квалификации покушения являются одной из актуальнейших проблем уголовно-правовой науки, а также следственной и судебной практики. От решения данной проблемы напрямую зависит определение круга преступных деяний, квалификация таких деяний, а также назначение наказания в соответствии с тем, какова степень реализации умысла и что из себя представляют фактически наступившие обстоятельства.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Основными признаками покушения являются:

1. Виновный непосредственно воздействует на общественные отношения, являющиеся объектом преступления.
2. Последствия не наступают по не зависящим от воли данного лица обстоятельствам.
3. Субъективной сторона покушения характеризуется прямым умыслом.

Природа покушения на преступление дает возможность сделать вывод о том, что покушение представляет собой неудавшееся преступление, то есть такое, которое было вынужденно не завершено по причине частичной реализации умысла и в силу обстоятельств, которые не зависели от виновного, либо по причине субъективной ошибки.

Покушение на преступление необходимо отграничивать от приготовления к преступлению. В случае приготовления к преступлению виновный только создает условия для совершения преступления, а в случае покушения на преступление, он совершает действия, составляющие объективную сторону преступления.

Покушение отличается от оконченного преступления незавершенностью преступления. В покушении содержатся не в полном объеме признаки объективной стороны преступления, предусмотренные конкретным составом преступления.

В зависимости от субъективного представления виновного о том, выполнил ли он все действия, необходимые для достижения преступного результата или нет, выделяют завершённое (оконченное) покушение и незавершённое (неоконченное) покушение. Кроме того, выделяют негодное покушение, которое подразделяется на покушение с негодными средствами, покушение на негодный объект, покушение на негодный предмет.

Как правило, в Общей части зарубежных Уголовных кодексов предусматривается уголовная ответственность за покушение на преступление. Несмотря на некоторые различия в определении покушения на преступление, оно сводится к достаточно широкому понятию «начало исполнения». Это позволяет включать в него действия, которые в нашем уголовном законодательстве могут признаваться лишь приготовлением к совершению преступления.

В юридической науке и юридической практике возникают проблемы при разграничении добровольного отказа и вынужденного прекращения преступного деяния (покушения на преступление). Преступление может быть прервано в виду того, что виновное лицо само отказалось от его доведения до конца.

Учитывая сложность разграничения добровольного отказа и покушения, практические трудности в установлении мотивов прекращения преступления, предлагаем по принципу «от противного» указать в законе юридические признаки вынужденного прекращения преступления.

Предлагается дополнить институт добровольного отказа следующей нормой: «Не признается добровольным отказом вынужденное прекращение преступления, то есть прекращение преступления при реальной угрозе разоблачения или задержания виновного, в результате допущенной им

ошибки, вмешательства других лиц либо наличия трудно преодолимых или непреодолимых препятствий».

В следственной и судебной практике нередко возникают трудности в квалификации действий лица, реализовавшего свой умысел на совершение преступления частично. Частичная реализация умысла имеет место: при замысле на лишение жизни нескольких человек, когда смерть причиняется не всем; при получении взятки, когда она передается по частям и должностное лицо «не успевает» получить всех денег, и т.п.

В таких случаях, если лицо желало совершить определенное преступление (предусмотренное частью статьи УК РФ или статьей УК) и фактически содеянное соответствует всем признакам состава этого преступления, то даже при частичной реализации умысла, содеянное квалифицируется как оконченное преступление.

Если лицо желало совершить определенное преступление, (предусмотренное частью статьи УК РФ или статьей УК), но фактически содеянное не соответствует всем признакам состава преступления, то содеянное квалифицируется как покушение на преступление

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Научная и учебная литература

3. Безуглый С.Н. Покушение на преступление: объективные и субъективные признаки // Инновационная экономика и право. 2016. № 3 (4). С. 52-55.
4. Благов Е. В. Квалификация покушения на преступление // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 75-77.
5. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). - СПб., 2004.
6. Борисов Э. Т. О терминологии, традициях и содержании проекта Уголовного кодекса // Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль, 2004.
7. Бузанова В.В. Проблемы квалификации покушения на преступление в зависимости от конструкции состава преступления // Вестник научных конференций. 2017. № 9-2 (25). С. 26-30.
8. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2001.
9. Горелик И. И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья / И. И. Горелик. - Минск: Высшая школа, 1973.
10. Грузинская Е.И. Уголовное законодательство отдельных зарубежных стран о неоконченном преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С 57-59.

11. Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Добровольный отказ от оконченного преступления и новые аспекты добровольного отказа на стадии оконченного покушения// Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 30-31.
12. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: научный очерк. М., 2012.
13. Ермакова О. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» // Уголовное право. 2014. № 1. С. 22-25.
14. Жукова Т. В. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография / Жукова Т.Г.; Науч. конс.: Кибальник А.Г. - М.:Илекса, 2007.
15. Закон об уголовном праве Израиля: пер. с иврита / науч ред. Н.И. Мацнев; предисл. и пер.: М. Дорфман. - СПб. Юридический центр Пресс, 2005.
16. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация покушения на преступление // Армия и общество. 2015. № 1. С. 23-28.
17. Иванов В.Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1: часть Общая. – Ростов н/Д: Булат, 1996.
18. Иванчина С.А. Оконченное преступление: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013.
19. Исаев И.А. История России: Правовые традиции. - М., 1995.
20. Камалова Д.Г. К вопросу о сущности и значении годного и негодного покушений на преступление // Российский следователь. 2017. № 1. С. 16-20.
21. Килимбаев Р.В. Некоторые вопросы квалификации неоконченного преступления // Проблемы права. 2012. № 3. С. 222-225.

22. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. – СПб. ЮрПресс, 2002.
23. Козлов А.Е. Добровольный отказ от совершения поступления на стадии покушения на преступление // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». 2016. С. 273-278.
24. Косарев С.Ю. Покушение на преступление (проблемы квалификации) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 1 (34). С. 105-110
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И Радченко. – М., 2000.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. Рарога А.И. - М.: Проспект, 2016.
27. Кочои С.М., Денисов Л.В. Квалификация незаконного сбыта наркотических средств: практика, порождающая проблемы // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 38 - 42.
28. Классен А.Н., Кириенко М.С. Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Н. Классен, М.С. Кириенко // Законодательство и экономика. 2015. № 8 // СПС КонсультантПлюс.
29. Кирюшкин М.В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. № 1 // СПС КонсультантПлюс.
30. Мотин А.В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 68-73.
31. Навроцкий В. О. Основы уголовно - правовой квалификации: уч. пособие / В. О. Навроцкий. - К.: Юринком Интер, 2006.

32. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. - М., 1996.
33. Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права. СПб. 1875.
34. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): Учебное пособие /отв. ред. Н.Г. Кадников. Юриспруденция, 2017.
35. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.:Издательство «Азъ», 1992.
36. Перчемли А.А. Актуальные проблемы отграничения покушения на преступление от малозначительных деяний // Инновационная наука. 2017. № 10. С. 42-45.
37. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву, – М., 1961.
38. Питецкий В. В. Уголовная ответственность за негодное покушение // Актуальные проблемы правоведения в современный период / отв. ред. В. Ф. Волович. Томск, 1991.
39. Радченко А.С., Кнышов А.А. Отличие покушение на преступление от приготовления к преступлению // «Экономика, управление и право: инновационное решение проблем». Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 155-157.
40. Редин М.П. Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление // Российский следователь. 2003. № 1. С. 42-48.
41. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М.: Юрлитинформ, 2006.
42. Решетников А.Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. С. 104 - 108.

43. Решетников А.Ю. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: вопросы дифференциации ответственности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 72-76.
44. Российское законодательство X-XX веков. Т.2. Под общ. ред., О.И. Чистякова. - М. 1985.
45. Российское законодательство X-XX веков. Т.3. /Под общ. ред., О.И. Чистякова. - М., 1985.
46. Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века/ Под общ. ред., О.И. Чистякова. - М, 1988.
47. Свод законов Российской Империи / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Сост. И.П. Балканов. - СПб, 1912. Кн. 5, Т. 14.
48. Ситникова А. И. Законодательная техника и законодательная технология конструирования института неоконченного преступления // Уголовное право: стратегия развития в веке XXI веке / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2008. С. 76-81.
49. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006.
50. Соборное Уложение года 1649г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.3. - М, 1985.
51. Соловьев О.Г., Грибов А.С. Опыт законодательной регламентации ответственности за экономические преступления в УК Техаса (США) // Российский следователь. 2008. № 24. С. 39-42.
52. Стрекалов А.Е. Сравнительный анализ уголовного законодательства о покушении на преступление в современном праве // Право и образование. 2017. № 11. С. 145-155.
53. Стрекалов А.Е. Уголовная ответственность за покушение на преступление: общие основы исследования // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2016. № 36. С. 257-267.
54. Тадевосян Л.З. Понятие и особенности покушения на преступление // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 143-145.

55. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Лекции. М., 1994.
56. Тышкевич И.С. Приготовление и покушение по уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958.
57. Уголовное право. Общая часть. Учебник для бакалавров. / под ред. Чучаева А.И. М.: Проспект, 2016.
58. Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998.
59. Уголовный кодекс КНР / под ред. А.И. Коробеева. СПб. Юридический центр Пресс. 2001.
60. Уголовный кодекс Украины. Комментарий отдельных положений / сост. Н.И. Хаврюшок. Киев, 2001.
61. Уголовный кодекс ФРГ. - М.: Юридический колледж. МГУ. - М., 1996.
62. Уголовное право зарубежных стран. / Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. М., 2009.
63. Узденов Р.М. вопросу о классификации разновидностей покушения на преступление // Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. № 3. С. 70-74.
64. Устинова Т. Индивидуализация ответственности за неоконченное преступление // Уголовное право. 1997. № 4. С. 41-45.
65. Хорошилова О.С. О соотношении понятий «малозначительное деяние», «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление» // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под редакцией С. А. Елисеева, Л. М. Прокументова, В. А. Уткина, О. И. Андреевой, М. К. Свиридова, Н. С. Дергача. Томск, 2013. С. 13-15.
66. Хорошилова О.С. Покушение на преступление и фактическая ошибка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-2 (64). С. 258-261.

67. Хлыстов А.Н., Резник Ж.Я. Проблемы правоприменения при назначении наказания за покушение на преступление // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1 (23). С. 74-79.

68. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X-1917 г.) / Сост. В.А. Томсинов. - М., 2001.

69. Черненко Т. Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 97-101.

70. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1947.

71. Яни П. С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 10. С. 30- 33.

72. Яценко К.К. Особенности неоконченного, преступления, в УК Голландии // Следователь. 2003. № 2. С. 23-26.

Материалы судебной практики

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

74. Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

77. Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

78. Постановление Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

80. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3. С. 35-48.

81. Определение Верховного суда РФ от 19 марта 2013 г. по делу № 2-84/12 // <http://sudact.ru/vsrf/doc/TWOkLJIyCNrn/?vsrf-txt>

82. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 49-О12-11 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года.

83. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июня 2005 г. № 89-О10-13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 7.

84. Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ № 50-АПУ12-22 // СПС Консультант Плюс

85. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 6 октября 2010 г. №2-Д10-4 // СПС Консультант Плюс.

86. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 1999 г. № 1101п99пр // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_5508.htm

87. Приговор Астраханского областного суда № 1-10/2016 от 20 сентября 2016 г. по делу № 1-10/2016 // http://sudact.ru/regular/doc/AFiOjFtOtmYx/?page=3®ular-doc_type

88. Постановление Президиума Московского городского суда от 15.01.2016 по делу N 44у-392/2015 // СПС КонсультантПлюс.

89. Апелляционное определение Московского городского суда от 13.04.2016 № 10-5027/2016 // СПС КонсультантПлюс.